

МОНТПИЛЕР

Ultio inevitabilis

Дарья Макарова

Дарья Макарова

Монтпилер

«Автор»

2026

Макарова Д.

Монтпилер / Д. Макарова — «Автор», 2026

Детектив Нора Адамс знает: в деле Эммы Хейз слишком много несостыковок. Приговор вынесен — Эмма виновна в убийстве мужа. Его тело нашли в лесу: безымянный палец отрезан, обручальное кольцо исчезло, на лбу — надпись на латыни *Ultio inevitabilis*. Сама Эмма не помнит ничего: амнезия или ложь? Нора начинает собственное расследование и быстро понимает: за этим убийством стоит что-то большее, чем семейная драма. Каждая улика ведёт в тупик, каждый свидетель что-то скрывает. И чем ближе Нора к разгадке, тем яснее становится: следующая жертва может быть совсем рядом.

© Макарова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 3. Суд по слухам	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дарья Макарова

Монтпилер

Глава 3. Суд по слухам

10.04.25. Запись 4 Кабинет

для допросов. Холодный свет флуоресцентных ламп отражается от стерильнобелых стен, подчёркивая тени под глазами Эммы Хейз. Моррис, её адвокат, сидит напротив, аккуратно раскладывая бумаги. Он старается говорить мягко, но в голосе всё равно проскальзывает напряжение.

— Миссис Хейз, здравствуйте. Как вы себя чувствуете? Вспомнили ли вы что-то с нашей последней встречи? — он смотрит на неё внимательно, пытаясь уловить малейшую перемену в выражении лица. Эмма поднимает взгляд. Её глаза — пустые, словно выцветшие. Внезапно голос срывается на крик:

— Они дают мне какие-то таблетки! — она сжимает кулаки, ногти впиваются в ладони. — Они думают, я больная! Пауза, и тон резко меняется: теперь это не крик, а сухой, безжизненный шёпот. — Они считают, что это я убила Брендона. Они закрыли меня в психиатрической клинике — она опускает голову, плечи слегка подрагивают, будто она пытается сдержать рыдания, но слёз уже нет. В этом голосе — вся боль человека, потерявшего не только любимого, но и смысл жизни.

Моррис делает глубокий вдох, откладывает ручку и наклоняется вперёд, стараясь поймать её взгляд.

— Эмма, — говорит он твёрдо, но без жёсткости, — у вас завтра первое слушание. Будут выступать свидетели, ваши знакомые, люди, которые вас знают. Вы готовы к этому? Она не отвечает, лишь медленно качает головой, уставившись в одну точку на стене. — Эмма, прошу вас, приведите себя в порядок, — его голос звучит почти умоляюще. — Завтра в восемь утра за вами приедут и отвезут в здание суда. Я буду ждать вас там. Мы справимся, слышите? Тишина.

Где-то за стеной гудит вентиляция. Эмма наконец поднимает глаза — в них ни надежды, ни страха, только глубокая, всепоглощающая пустота.

11.04.25. Слушание 1

В зале суда 3 Верховного суда штата Вашингтон царит напряжённая тишина. Все присутствующие словно затаили дыхание — момент открытия заседания вот-вот наступит. Секретарь, держа в руках папку с документами, громко и чётко объявляет:

— Слушается дело по обвинению Эммы Хейз, номер дела W.D. Wash. 25–00007. Всем присутствующим — встать!

В зал с достоинством входит судья, его появление усиливает ощущение значимости происходящего. По одну сторону стола располагается окружной прокурор штата Вашингтон Элайджа Уильямс — хладнокровный, собранный, с аккуратной стопкой документов перед собой. Его поза и взгляд выдают готовность к долгой и непростой борьбе. По другую сторону — Эмма Хейз, обвиняемая. Она держится прямо, но в её взгляде читается смесь тревоги и решимости. Вокруг — шёпот зрителей, скрип стульев, приглушённые шаги судебных приставов. Атмосфера накалена до предела: каждый понимает — сегодня здесь будет решаться чья-то судьба.

Судья занимает своё место за возвышающимся столом, окидывает зал строгим взглядом и кивает секретарю. Тот громко зачитывает:

— Обвинение представляет окружной прокурор штата Вашингтон Элайджа Уильямс. Защиту — адвокат Лиам Моррис. Обвиняемая — Эмма Хейз. — Секретарь делает короткую

паузу и чётко произносит: — Приступаем к слушанию дела по обвинению Эммы Хейз в убийстве её супруга Брендона Хейза. Уильямс тут же поднимается со своего места. Его голос звучит уверенно и размеренно:

— Ваша честь, сторона обвинения располагает неопровержимыми доказательствами причастности Эммы Хейз к убийству её мужа, Брендона Хейза. На месте преступления, в гостиной их собственного дома, обнаружены отпечатки пальцев обвиняемой, а с кухни пропал кухонный нож с монограммой семьи Хейз, которым, скорее всего, и был убит Брендон Хейз. Кроме того, соседи слышали шум ссоры накануне трагедии — около 22:30. Мы предоставим свидетельские показания, результаты экспертиз и документальные подтверждения, которые однозначно установят вину обвиняемой. В зале раздаётся шёпот — журналисты склоняются к блокнотам, торопясь зафиксировать каждое слово. Эмма Хейз слегка вздрагивает, её пальцы непроизвольно сжимают край скамьи. Она смотрит перед собой невидящим взглядом, губы чуть шевелятся, будто она пытается что-то вспомнить. Её адвокат, Лиам Моррис, наклоняется к ней и тихо, но твёрдо произносит:

— Сохраняйте спокойствие, Эмма. Помните: правда на нашей стороне. Доверьтесь мне — мы докажем вашу невиновность. Вы не помните, что произошло в ту ночь, и это не ваша вина. Судья поднимает руку, призывая к тишине, и обращается к защите:

— Господин Моррис, ваша позиция? Адвокат встаёт. В его облике нет ни тени волнения — движения плавные и уверенные, осанка безупречна, взгляд ясный и твёрдый. Он слегка склоняет голову в знак уважения к суду и отвечает негромко, но так, что каждое слово отчётливо разносится по залу:

— Ваша честь, мы категорически настаиваем на невиновности моей подзащитной. Да, Эмма Хейз не помнит событий той ночи — это подтверждено заключениями независимых психиатров. У неё диагностирована ретроградная амнезия, вызванная сильным стрессом и травмой. Он делает паузу, достаёт из папки несколько документов и продолжает: — Мы готовы представить доказательства, полностью опровергающие версию стороны обвинения. Во-первых, у нас есть записи с камер наблюдения, фиксирующие подозрительного незнакомца возле дома Хейзов незадолго до преступления — он перелез через забор в 21:45. Во-вторых, мы намерены ходатайствовать о приобщении к делу результатов токсикологической экспертизы, которая выявила в крови погибшего, Брендона Хейза, высокую концентрацию сильнодействующего психотропного вещества, не прописанного ему врачами.

По залу прокатывается волна перешёптываний. Эмма чувствует, как напряжение понемногу отпускает её — уверенность адвоката передаётся и ей. — Более того, — продолжает Моррис, — мы считаем, что Эмма Хейз могла стать жертвой обстоятельств или даже спланированной провокации. Возможно, она подверглась нападению, защищалась, а её память блокировала травмирующие воспоминания как защитный механизм. Мы также намерены вызвать в суд близкого друга Брендона Хейза, который сообщит суду важные сведения о деловых конфликтах погибшего в последние месяцы жизни. Судья постукивает пальцами по столу, внимательно изучает Морриса и произносит:

— Объявляется начало основного слушания. Первым выступает сторона обвинения. Элайджа Уильямс растёгивает папку, раскладывает документы и делает шаг вперёд. Лиам Моррис садится рядом с Эммой, незаметно берёт её за руку и шепчет:

— Всё идёт по плану. Доверяйте процессу. Мы найдём ответы на все вопросы — и выясним, что же на самом деле произошло в ту ночь с Брендоном Хейзом. Процесс, который определяет судьбу Эммы Хейз, официально начался.

— Миссис Хейз, — судья, седовласый мужчина с тяжёлым взглядом, обратился напрямую к обвиняемой, — можете ли вы вспомнить, из-за чего начался конфликт в тот вечер? Эмма подняла глаза.

Её пальцы, лежавшие на краю стола, слегка дрожали. *«Конфликт? Какой конфликт? В памяти — пустота, только туман и боль».*

— Нет, ваша честь. Я я ничего не помню о том вечере. Всё как в тумане. Судья задумчиво постучал пальцами по столу, затем кивнул секретарю:

— Хорошо. Пригласите свидетелей миссис Хейз. В зале повисла напряжённая тишина. Все головы повернулись к дверям.

В проходе появилась миссис Дженнифер Тейлор — пожилая женщина с седыми кудрями, в простом твидовом пальто. Она жила в доме через дорогу от Хейзов и много лет продавала им свежие ягоды с собственного участка. Брендон и Эмма всегда помогали ей донести сумки до дома, а на Рождество приносили пирог. Секретарь чётко произнёс:

— Миссис Дженнифер Тейлор, подойдите к свидетельской трибуне. Женщина, слегка опираясь на трость, медленно прошла вперёд. Она бросила короткий ободряющий взгляд на Эмму, прежде чем занять место. — Миссис Тейлор, расскажите, пожалуйста, всё, что вы знаете о семье Хейз, — попросил судья.

Миссис Тейлор поправила очки и заговорила мягким, но твёрдым голосом:

— Эмма и Брендон — хорошие, любящие друг друга люди. Добрые, отзывчивые. Они всегда мне помогали: то снег расчистят, то продукты принесут, когда я болела. Жили душа в душу, никогда не слышала, чтобы они громко спорили или ругались. Окружной прокурор Элайджа Уильямс резко прервал её, подавшись вперёд:

— Миссис Тейлор, скажите, пожалуйста, слышали ли вы, как Эмма и Брендон ссорились в тот вечер, примерно в районе десяти часов? Женщина нахмурилась, посмотрела прямо в глаза прокурору и твёрдо ответила:

— Не слышала я ничего. Говорю же — хорошие ребята. Жили мирно, дружно. Они всегда ко мне с уважением относились, помогали, чем могли. Разве стали бы они кричать друг на друга так, чтобы весь квартал слышал? В зале послышался одобрительный гул — многие знали миссис Тейлор и доверяли её словам. Уильямс сжал губы, бросил короткий взгляд на судью и, явно разочарованный, махнул рукой:

— Спасибо, миссис Тейлор. Зал тихо зашумел. Эмма на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как в груди зарождается слабая искра надежды.

Лиам Моррис, её адвокат, едва заметно кивнул ей, словно говоря: *«Видите? Не всё так однозначно».* Судья постучал молотком:

— Следующий свидетель. В зал вошёл Майкл Кларк — мужчина лет сорока с грубоватыми чертами лица и небрежно завязанным галстуком. Его взгляд скользнул по Эмме, задержался на судье, затем на прокуроре. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке, но старался держаться вызывающе. Судья окинул его строгим взглядом:

— Мистер Кларк, расскажите, что вы знаете о семье Хейзов. Кларк хмыкнул, почесал затылок и начал с явной неохотой: — Да что тут рассказывать Брендон этот Он, в общем, не самый приятный человек был. Я както к его автосервису подкатил: машина барахлит, мотор стучит. Говорю: *«Сделай скидку пососедски, мы ж рядом живём».* А он нос воротит — *«не делаю скидок, и всё тут».* Ну я тогда и понял, какой он на самом деле.

— Мистер Кларк, прошу вас придерживаться фактов, — вмешался судья, слегка повысив голос. — По делу, пожалуйста. Кларк пожал плечами, бросил косой взгляд на Эмму и продолжил, уже спокойнее:

— Ну, в общем, мужик был жёсткий. А жену его я почти не знал — он окинул Эмму оценивающим взглядом. — Видел пару раз — вроде нормальная женщина. Лиам Моррис слегка наклонился вперёд:

— То есть вы не были близко знакомы ни с обвиняемой, ни с её мужем?

— Нет, не был, — неохотно признал Кларк. Прокурор Элайджа Уильямс поспешил перехватить инициативу:

— Мистер Кларк, скажите, слышали ли вы в тот день ссору в районе десяти вечера? Кларк оживился, словно обрадовавшись возможности высказаться:

— Слышал, да. Шум был, точно. Но что именно говорили — не разобрал. Может, и ссора, а может, просто телевизор громко работал. Я ж не подслушивал специально. Моррис переглянулся с Эммой, затем снова обратился к свидетелю:

— Значит, вы не можете утверждать, что это была именно ссора между супругами? И не слышали никаких угроз или криков о помощи? Кларк замялся:

— Ну не могу, пожалуй. Я ж говорю — просто шум. В зале повисла напряжённая тишина. Журналисты быстро строчили в блокнотах, переглядываясь между собой. Эмма сжала кулаки, стараясь не выдать эмоций, но её глаза на мгновение встретились с глазами Морриса — тот едва заметно кивнул, словно говоря: «*Видите? Его показания ничего не стоят*». Судья постучал молотком:

— Замечание свидетелю за отклонение от сути дела. Следующий свидетель.

В зал суда вошла Изабель Митчелл — молодая женщина лет двадцати пяти, в облегающем платье и с нарочито небрежной укладкой. Она шла, покачивая бёдрами, и бросала взгляды то на присяжных, то на прокурора, словно оценивая эффект своего появления. Эмма, сидящая рядом с Моррисом, невольно напряглась: она узнала эту девушку. Судья, не скрывая скептицизма, кивнул:

— Мисс Митчелл, расскажите всё, что вы знаете о семье Хейзов. Изабель поправила прядь волос, кокетливо улыбнулась присяжным и заговорила мелодичным, чуть придыхающим голосом:

— Брендон был очень отзывчивым человеком. Всегда помогал мне чинить машину, когда она ломалась. — Она вздохнула, будто вспоминая что-то приятное. — Он был добрым, щедрым и при деньгах, что тоже немаловажно. — Её взгляд скользнул по Эмме, и тон внезапно стал ледяным. — Но я искренне не понимаю, что он нашёл в Эмме. Она же совсем не его уровня. Лиам Моррис нахмурился, но промолчал. Прокурор Уильямс, напротив, подался вперёд:

— Мисс Митчелл, скажите, слышали ли вы в тот день ссору в районе десяти вечера? Изабель на мгновение задумалась, постукивая ноготком по трибуне, затем пожала плечами:

— Ссору? Нет, я ничего не слышала. — Она сделала паузу, снова посмотрела на Эмму и добавила с притворной печалью: — Но я уверена, что это она убила Брендона. У них были проблемы в браке, все это знали. Зал зашумел. Судья стукнул молотком:

— Тишина в зале! Мисс Митчелл, придерживайтесь фактов. Моррис поднялся, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась сталь:

— Мисс Митчелл, видели ли вы какие-либо признаки проблем в браке Хейзов? Может, вы были свидетелем ссор или конфликтов между супругами? Изабель замялась, её улыбка дрогнула:

— Нет, сэр, — пробормотала она. — Но это же очевидно!

— Очевидно? — Моррис сделал шаг вперёд. — Или это просто ваши домыслы, основанные на личной заинтересованности в мистере Хейзе? Щеки Изабель вспыхнули. Она открыла рот, чтобы ответить, но не нашла слов. Вместо этого она нервно поправила платье и опустила глаза. Уильямс поспешил вмешаться:

— Спасибо, мисс Митчелл. Вы свободны. Когда Изабель шла к выходу, её самоуверенная походка заметно потеряла в размахе.

Эмма выдохнула, только сейчас осознав, что всё это время задерживала дыхание. Моррис наклонился к ней и тихо сказал:

— Видите? Её показания — не более чем догадки. У нас есть шансы. Судья постучал молотком:

— Следующий свидетель. Последней в зал суда вошла София Аллен — женщина средних лет с пронзительным взглядом и беспокойно бегающими глазами. Она поправила жакет,

огляделась, словно оценивая, кто из присутствующих достоин её внимания, и уверенно направилась к свидетельской трибуне. В зале сразу почувствовалось едва уловимое напряжение — многие в городе знали о её страсти к сплетням. Судья, сдерживая вздох, кивнул:

— Мисс Аллен, расскажите всё, что вы знаете о семье Хейзов. София выпрямилась, сложила руки перед собой и заговорила громко, с пафосом, будто читала монолог на сцене:

— Я вам всё расскажу, ваша честь. Эмма Хейз — несчастная женщина. Она жила с человеком, который её не ценил. Прокурор Элайджа Уильямс тут же подхватил нить:

— Почему же миссис Хейз не подавала заявлений в полицию? София фыркнула:

— Она боялась, конечно! Куда она пойдёт? У неё нет ни семьи, ни поддержки. Лиам Моррис слегка наклонился вперёд, внимательно изучая свидетельницу. Его голос прозвучал ровно:

— Мисс Аллен, ответьте: слышали ли вы ссору в тот день, в районе десяти вечера? София оживилась:

— Слышала, ваша честь, всё слышала. Они громко спорили. Моррис переглянулся с Эммой, затем снова обратился к свидетельнице:

— Вы можете повторить, какие именно слова вы слышали? Что именно говорили супруги? София замялась:

— Ну я не всё разобрала. Но тон был агрессивный. Моррис кивнул:

— То есть вы не слышали конкретных угроз или обвинений, только общий тон разговора?

— Да, — неохотно признала София. В зале послышались перешёптывания. Эмма побледнела, но теперь чувствовала не страх, а странное спокойствие. Моррис сделал пометку в блокноте и спокойно произнёс:

— Благодарю, мисс Аллен. У меня больше нет вопросов. Уильямс, понимая, что показания теряют убедительность, поспешил завершить допрос:

— Спасибо, мисс Аллен. Вы свободны. Когда София шла к выходу, её уверенная походка заметно потеряла уверенность. Она бросила на Эмму злобный взгляд, но промолчала.

Судья постучал молотком, обвёл зал строгим взглядом:

— На этом мы выслушали всех свидетелей. О дате следующего слушания вам сообщат дополнительно. Всем спасибо. Заседание окончено.

Эмма выдохнула, только сейчас осознав, что всё это время почти не дышала. Лиам Моррис наклонился к ней и тихо сказал:

— Не волнуйтесь, Эмма. Все эти показания — домыслы и сплетни. У нас есть реальные улики, которые говорят совсем о другом. Мы докажем вашу невиновность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.